

Три дня пролетели незаметно, титан за всё это время, почти не покидал девушек, оставаясь всё время с ними. И хоть он понимал, что навряд ли кто-то ещё посмеет напасть на них, но Эрос очень волновался и не хотел оставлять их одних.

С Девой, титан, так же встречался, но он не решился надолго задерживаться в мире духов, пробыв там лишь пять минут. И поблагодарив Духа, за то, что та спасла Кагуру, подставившись под удар Богоравного. Объяснив, почему он не может задержаться, вернулся в мир людей.

Так же, за эти три дня, Эрос сделал новый домик для яйца, намного больше и покачественнее. Конечно, Уртир, что наблюдала за ним, было интересно для чего та коробка, но она ничего не спрашивала и лёжа на кровати с интересом наблюдала за его работой.

После исчезновения Серены, никто так и не пришел проверить, жив тот или мертв. Да и вообще по нему, была полная тишина, будто и правда, всем плевать на одного из двенадцати Спригганов. Хотя, титан, всё равно был немного удивлен, что тот оказался предателем.

Сам бывший Богоравный, в данный момент, всё ещё проводит время с Къекой, что оказалась очень трудолюбивой женщиной и даже спустя три дня, она продолжала свою работу, хотя то, что изредка она ставила фотографию Эроса, на лицо Бога Серены, было конечно неприятно, но что поделаешь. Да и когда титан видел, с каким усердием та мучила мага, он просто не мог, сказать «нет».

В конце дня, когда Уртир немного прибралась в комнате, она услышала стон и подняв взгляд, на её губах расцвела радостная улыбка.

— Уртир, где я...? — с недоумением спросила девушка, слегка покачиваясь, попытавшись привстать, но её остановила подбежавшая волшебница, что уложила удивленную Кагуру на кровать и накрыла одеялом.

— Лежи, ты должна прийти в себя, я сейчас позову Эроса! — но ей никуда идти не пришлось, ведь титан уже почувствовал, что та пришла в себя, поэтому, быстро собрав материалы, он пошел к ним.

— Кагура, как ты? Где-нибудь болит? Или может голова кружится? — быстро спросил Эрос, смотря в глаза волшебницы, что сильно смутилась от его напора, титан это заметил и виновато улыбнулся, — Прости, я рад, что ты в порядке, скажи, как ты себя чувствуешь? — уже более спокойно спросил он.

— Тяжесть в теле и легкое головокружение, но, а так всё в порядке... — но в следующий момент, её лицо скривилось и она приложила ладонь ко лбу, — Я вспомнила... Простите мастер. — чуть ли не плача, вымолвила девушка.

— Что случилось?! За что мне тебя прощать?!

— Катана, которую вы мне подарили... Я не смогла её сберечь и она сломана... — и всё же из её глаз полились слезы.

Поняв причину, титан, тяжело выдохнул и щёлкнул её по лбу. Заставив застыть удивлённую девушку.

— Ё-моё! Нашла из-за чего реветь! Это всего лишь меч, так что хватит уже слезы лить!

— Но... ~Хнык, вы мне его подарили ещё тогда, ~Хнык, а я не смогла сберечь его! ~Хнык!

— Голова, моя голова, — схватившись за названную часть тела, тот упал на пол и...
Рассмеялся, — Хватит, я тебе сделаю новую, получше, а ту, если хочешь починю, потом дома повесишь, если она тебе так дорога, — устало проговорил титан, отмахнувшись.

— Правда?!

— Да-да, — но Эрос и понять не успел, как девушка, через мгновение, повисла на его шее.

— Спасибо вам, мастер! — радостно воскликнул Кагура, на половину повиснув на титане, а другой на кровати.

— ~Кашель! Кашель! ~ Я вам случаем не мешаю? — напомнила о своем существовании Уртир, что прищурившись, с усмешкой посмотрела на обнимающуюся парочку, — Я конечно и выйти могу, что бы не мешать.

— Кагура, продолжить хочешь, Ур дала зелёный свет? — поймав эстафету от Милкович, с интересом спросил Эрос, вздрогнувшую мечницу, — Дорогая, ты ведь оставишь нас наедине?

— Если ты этого хочешь, то я ничего против не имею, Кагура, хорошая девушка.

— У-уртир, М-мастер, что вы такое говорите?! — заикаясь, красная, словно помидор, пропищала девушка, не находя в себе сил посмотреть им в глаза.

— Ну если тебе это не нравится, то сделай вид, что ничего не слышала...

— Мастер... — подняв заплаканные глаза на его лицо, она застыла, не решаясь предпринимать каких-то дальнейших действий, но Эрос не стал тормозить и чуть подавшись вперёд, прильнул к мягким губам Кагуры, что несмело стала отвечать на его поцелуй...

В это же время, Уртир с интересом смотрела за поцелуем титана и Кагуры. При этом, она не чувствовала ни капли ревности, что было удивительно, а наоборот, лёгкий азарт и её взгляд, сам собой опустился к груди мечницы, а через пару секунд и к упругой попке, в упругости которой она смогла полностью убедиться, во время примерки нарядов.

Ещё до того, как она встретила Эроса, Уртир поняла, что её просто не интересуют парни. И хоть она всё детство провела в поиске силы, для того чтобы вернуться в прошлое и вновь встретиться со своей матерью, но она всё ещё являлась девочкой, что так же мечтала о рыцаре на белом коне, но каких бы парней она не видела, не один просто не смог её ничем зацепить, а подкаты от некоторых индивидуумов, вызывали в ней лишь неприязнь. Но как ни странно, к девушкам, она такого не испытывала и даже изредка ловила себя на том, что посматривала на некоторых со всем иным взглядом.

Когда же она впервые встретила Эроса, а точнее тот, её просто похитил, Уртир ничего не ожидала от этого, она даже не верила, что тот может воскресить её маму. Но чем больше она проводила с ним времени, тем больше тот раскрывался для неё. И как бы ей не было страшно признавать тогда, но она начинала симпатизировать этому глупому, зазнавшемуся и очень заботливому человеку. И в конце концов, тот день, когда она нашла в себе силы пригласить его на свидание, под видом прогулки, стал тем днём, когда Уртир Милкович, полностью и безоговорочно втюрилась в мужчину.

И хоть ей всё ещё нравились девушки, но волшебница, решила держать себя в руках и смотреть лишь на своего любимого, что за столь долгие годы, не разу ей не изменил. И хоть до неё и доходили странные слухи, об Эросе и двух волшебницах, но она в них не верила, ведь она полностью доверяла титану.

А тот день, когда к ней пришла Мира и призналась в любви к её парню, стал роковой точкой. Тогда она хотела, просто послать её, но дали о себе знать старые вкусы и в тот же момент, ей в голову пришла идея. Ведь, если Эрос заведет себе ещё одну или двух девушек, тогда и она сама сможет с ними проводить время и это не будет считаться изменой. И она стала воплощать её в жизнь и первой, на кого пал её выбор, стала Мира, с которой Уртир поговорила и то, что та оказалась не против быть второй, заставило чуть ли не ликовать волшебницу времени. Тогда она и придумала тот план с признанием. И хоть звонок Эроса, девушку очень испугал, она на мгновение даже подумала, что тот собирается бросить её, но когда он согласился завести вторую девушку, Милкович, почувствовала себя, самым счастливым человеком.

Когда же она поняла, что Эрос не против полиамории и идей на подобии гарема, то у неё в голове сразу всплыла Дева, а когда она узнала от самого духа, об их отношениях с титаном, Уртир, конечно, вначале обиделась, но потом вспомнив свои фантазии с участием этой служанки, да и план, как свести их вместе, ей стало стыдно, но о своём плане, девушка решила тактично умолчать. Когда, он все же сознался, она великодушно простила его... А ночью, волшебница наконец-то исполнила своё самое сокровенное желание... Провести ночь втроём...

Следующей, кого собиралась затащить Уртир, в семью, стала Эльза. Когда она приезжала в Магнолию, она довольно часто замечала взгляды аловолосой, что падали на титана, а тот же это игнорировал. Но всё же, она чувствовала вину к ней, за испорченное детство и хоть Милкович понимала, что она ни в чем невиновата, но где-то в глубине души, волшебница, считала себя виноватой во всем этом. Поэтому, она хотела с ней поговорить после экзамена но... Ничего не получилось...

А после исчезновения фей, Уртир впала в депрессию. Всё же, за это короткое время, Мира, стала для неё словно младшей сестрой, а особенно они сблизилась, после того исчезновения Эроса. И из-за этого, девушка и покинула совет, что бы просто быть рядом с титаном... Милкович, даже понравилась эта спокойная жизнь, где не надо было ни о чем волноваться и жить рядом со своими любимыми людьми. За это время, она со многими познакомилась, а так

же с некоторыми подружилась и одной из её подружек стала Кагура, что хоть и не была общительной, при этом всегда держала спокойное и одновременно серьезное лицо, но внутри, на самом деле, та была очень эмоциональной девушкой. Это и зацепило в ней Уртир, и по этому, они довольно много времени проводили вместе и не замечать взгляда, с каким она смотрела на Эроса, Милкович просто не могла. И поэтому, когда волшебница узнала, про это путешествие, то сразу подумала и о своей подруге...

И в данный момент, смотря на целующуюся парочку, она испытывала лишь удовлетворение, что её план, вновь прошел удачно. А когда они закончили, то на губах Милкович, расцвела теплая улыбка.

— Мастер...

— Эх, Кагура, не ожидала я от тебя такого, отбила у меня парня, что же я теперь буду делать, — отвернувшись, что бы скрыть улыбку, с грустью протянула Уртир.

— Я... Ну... — от резкого изменения настроения, Кагура сильно запаниковала и когда она уже хотела начать извиняться и оправдываться, то заметила улыбку на лице Эроса и трясущиеся плечи своей подруги, — Уртир!

— Прости, тебя просто так весело смущать, когда ходишь без своей маски «Железной Леди», — приснувшись в кулачок, она подошла к ней и взяла за руки, — Раз ты согласна, то с этого дня мы сестры.

— Уртир... Ты уверена...?

— Да, я тебя знаю уже очень долгое время и уже поняла, что ты хороший человек...

— Уртир... — чуть ли не плача, прошептала Кагура, — Спасибо... — обняв удивленную Уртир, она уткнулись лицом в её грудь.

— Чет мне кажется, что я здесь лишний, — задумчиво протянул Эрос, словив один насмешливый взгляд, а второй наполненный смущением.

— Иди сюда, — титану не надо было дважды говорить и подойдя к ним, он обнял обеих, — Теперь лучше? — опустив его руку, к своей попке, уточнила Уртир.

— Угу...